

Тое же зимы поиде Всеволод, сын Юрьев, внук Всеволож, и князь Роман Ингварович съ своими вой из Володимера противу татаром. Князь же Юрьи володимерский тогда посла Еремея Глебовича въ сторожах воеводоу и сняся со Всеволодом и с Романом. И оступиша их татарове у Ко[ло]мны, и бишася крепко. И бысть сеча велика, и прогна их к надолобам, и ту убиша князя Романа, а у Всеволода воеводу его Еремея, иных много мужей побилша. А Всеволод в мале дружине отъиде в Володимер. А татаровя поидоша к Москве и взяша Москву, и воеводу убиша Филипа Нянька за правоверную веру христианскую. А князя Владимира руками яша, сына Юрьева, а люди избиша от старца и до младенецъ, и много имения взяша, и отъидоша.

Тое же зимы выеха князь Юрьи из Володимера, урядив сыны своя в себе место Всеволода и Мстислава, и еха Волгу съ сыновцы своими с Василком и со Всеволодом и с Володимером, и ста на Сите станом, ждучи к себе брата своего князя Ярослава и Святослава с полки. И нача князь Юрьи полки совокупляти противу татар, а Жирославу Михайловичю приказа воеводство дружине своей. Тогда приидоша множество кровопроливец христианских без числа, аки пружи, к Володимерю месяца февраля въ 3 день, во вторник, преж масопуста за неделю. А володимерцы затворишася во граде со Всеволодом и Мстиславом, а воевода бе у них Петр Осладюкович. Володимерцом же не отворящимся, а татарове же приехавше ко Златым вратом, водячи с собою княжича Владимира Юрьевича, и начата спрашати: “Великий князь Юрьи, стоите ли во граде?” Володимерцы же пустиша постреле на татар, и татарове противу пустиша тако же по стреле н город и на Златые врата. И по сем рекоша володимерцем татарове: “Не стреляйте”. Они же престаша стреляти, и приидоша близ ко вратом и показаша им Володимера. И начата татарове говорити володимерцом: **“Знаете ли княжича вашего?”**

Бе бо уныл лицом, изнемогъ бедою от нужда. Всеволод же и Мстислав з бояры своими стояста на Златых воротех и познаста брата своего Володимера. О умиленное брата видинею и слез достойно! Всеволод же и Мстислав з бояры своими и все гражане плакахуся Володимера. И татаровя же отступиша от Золотых ворот и объехала весь град, и станы сташа пред Златыми вороты, яко зрима, и много множество около всего града. Всеволод же и Мстислав сжалистаси брата деля своего Владимира и рекоста всей дружине и Петру воеводе: “Брате, лучше ны есть умерети пред Златыми враты за святую богородицу и за правоверную веру, ниже воли их быти”. Воевода же Петр Ослатин и рыкаста оба князя: “Си вся ны наведе бог грех ради наших”, яко же пророк глаголет: “Нестъ человеку смерти, и несть мужества, ни думы противу господеву”. Се сотворися зло в Суздальской земле велико, яко тако же, тако зло от крещения нести было, яко же бысть ныне. Но мы то оставим, на преднее возвратимся. Татарове же станы своя урядив около града Володимера, а сами шедше, взяша град Суздаль и святую Богородицу церковь разграбиша, а двор княж огнем пожгоша и монастырь Дмитрия и прочи разграбив, пожгоша; а что людей, старые и молодые, игумены, и по-